

В БОЯХ ЗА ЧИТУ

МАРТ — МАЙ 1920 г.

Захир Шарифович ЯНГУЗОВ, доктор исторических наук, профессор, полковник в отставке, г. Санкт-Петербург

Революционный энтузиазм и высокий моральный дух молодой Народно-революционной армии особенно ярко проявился в момент ее первого боевого крещения — в боях за Читу в апреле и мае 1920 г.

Наступательные операции НРА под Читой целесообразно рассматривать в три этапа: 1-я Читинская операция проводилась с 10 по 13 апреля 1920 г.; вторая операция началась 25 апреля и завершилась 5 мая 1920 г.; 3-я операция НРА проводилась с 1 по 31 октября 1920 г., в ходе которой Чита была освобождена.

По данным разведотдела штаба НРА, к началу марта 1920 г. семеновские¹ и отступившие в Забайкалье каппелевские войска — остатки колчаковских войск, разбитых 5-й Краснознаменной армией в Западной Сибири, насчитывали 2337 офицеров, 8383 штыков, 9041 саблю, 496 пулеметов, 78 орудий. Атаман Г.М. Семенов реорганизовал свои войска, сведя их в три корпуса: 1-й Забайкальский смешанный (конница и пехота), 2-й и 3-й каппелевские, сформированные из остатков армий генерал-лейтенантов К.В. Сахарова и А.Н. Пепеляева. Командирами новых корпусов были назначены генералы: Кислицын — первым, Венгерский — вторым, Л.А. Вержбицкий — третьим. Атаман Г.М. Семенов пользовался также поддержкой «гарнизонных войск» Японии генерал-лейтенанта Судзуки (5-я пехотная дивизия и части 14-й пехотной дивизии), а также войск Китая, находившихся на территории Забайкалья в количестве 11500 штыков.

Основные силы белых сосредоточились вдоль линии железной дороги на участках от Читы до Сретенска и Нерчинска и от Читы до Акши и ст. Мацевской. В важнейших пунктах Забайкальской железной дороги были сконцентрированы японские войска численностью до 6 тыс. солдат и офицеров².

В конце марта 1920 г. Военный совет НРА принял решение об организации наступления на Читу. Это решение воплотилось в приказе главкома НРА Г.Х. Эйхе от 27 марта, в котором излагался план освобождения Читы ударом войск НРА с севера³ вдоль линии железной дороги. Большую надежду возлагал штаб НРА и на подпольный Читинский комитет РКП(б), который готовил вооруженное восстание в помощь наступающим народоармейцам с тыла. В одной из агентурных сводок, поступивших в штаб НРА 28 апреля 1920 г.,

говорилось: «... в Чите коммунистическая организация имеет 600 человек, вооруженных револьверами и гранатами»⁴.

Основная роль в осуществлении Читинской операции отводилась 1-й Иркутской стрелковой дивизии, которая к тому времени была наиболее боееспособной в НРА. Она насчитывала 9800 штыков и сабель при 72 пулеметах и 24 орудиях⁵. 18 марта части 3-й стрелковой бригады, следовавшие в авангарде главных сил дивизии, прибыли на ст. Хилок. 2-я и 3-я стрелковые бригады тем временем подходили к ст. Петровский Завод.

Однако дальнейшее продвижение 1-й Иркутской стрелковой дивизии по железной дороге к Чите было приостановлено японским командованием, перебросившим на ст. Хушенга полк из состава 5-й пехотной дивизии. На требование командира дивизии В.И. Булова пропустить части НРА на Читу японцы ответили отказом, мотивируя это тем, что еще не все чехословацкие эшелоны проследовали через ст. Хушенга и что японское командование обязалось охранять железную дорогу от партизан, обеспечивая пропуск чешских эшелонов на Владивосток. Но это было очередной уловкой, ибо 1-я Иркутская стрелковая дивизия двинулась из Иркутска вслед за последним эшелоном чехословаков.

Чтобы не дать предлога японским войскам для провокации против ДВР, с которыми согласно специнструкции главкома⁶ НРА должна была избегать прямого вооруженного столкновения, решено было часть сил дивизии сосредоточить севернее железной дороги. Это должно было заставить японские войска «по стратегическим соображениям» очистить значительную часть магистрали на подступах к Чите.

Главком НРА Г.Х. Эйхе приказал начдиву 1-й Иркутской В.И. Булову 28 марта, оставив заслон (правая колонна — командир Е.В. Лебедев) в составе 3-й бригады, инженерного батальона, Отдельного Прибайкальского полка и партизанского отряда Н.Д. Зыкина, при поддержке двух бронепоездов («Коммунист» и «Красный Орел») и 8 орудий для действий в полосе между железнодорожной магистралью и Акшинским трактом главными силами — левой колонне (командир В.И. Булов) в составе 1-й и 2-й бригад и партизанских отрядов Н.А. Бурлова и П.П. Морозова при поддержке артдивизиона (18 орудий) и двух самолетов вернуться в Верхнеудинск. Затем всем этим силам обходным путем по Старо-Читинскому тракту следовать в район Вершино-Удинский, Беклемишево, Телембы, где занять исходное положение для наступления на Читу. К югу и юго-западу от железной дороги (на Акшинском и Ингодинском направлениях) главком НРА оставлял лишь партизанские отряды с задачей приковать к себе белогвардейские части в районе Черемхово, Нов. Кука, Стар. Кука. Совершая в среднем по 40 км в сутки, 1-я и 2-я стрелковые бригады к 8 апреля вышли: 1-я бригада в район оз. Телемба, 2-я бригада — в район оз. Тасей. В районе с. Беклемишево находились партизанские отряды Н.А. Бурлова и П.П. Морозова. Характеризует этот трудный многосуточный изнурительный переход сохранявшаяся в РГАСПИ, в фонде «История 1-й Читинской (бывшей 1-й Иркутской) стрелковой дивизии», следующая запись: «... дивизии, брошенные по Читинскому тракту, выполнили приказ Главкома нечеловеческими усилиями, сделав редкий в истории переход 400 верст в 8 суток»⁷.

Но не успели полки 1 и 2 стрелковых бригад сосредоточиться на исходном положении, как белые силами Иркутской и Воткинской пехотных дивизий предприняли 8 апреля наступление по Старо-Читинскому тракту на фронте 2-й стрелковой бригады НРА. С юга развила успех кавгруппа полковника

Такеуги из состава японских войск. Начались ожесточенные затяжные бои. Заслон, состоявший из партизанского отряда Н.А. Бурлова, не выдержал натиска неприятеля. Вместе с каппелевцами наступала и японская пехота при поддержке артиллерийского огня.

Вся тяжесть отражения этого удара легла на 11-й стрелковый полк 2-й стрелковой бригады, который «... самоотверженно и в неравной борьбе, дошедшей до рукопашных схваток, заставил противника с подходом 12-го стрелкового полка остановиться в Беклемишево»⁸. В этих боях 11-й стрелковый полк понес большие потери. В отряде Н.А. Бурлова из 1100 штыков осталось в строю лишь около 400. Остатки отряда П.П. Морозова были влиты в 1-ю стрелковую бригаду. Между тем партизанский отряд Н.Д. Зыкина на Ингодинском направлении в районе Орлинской столкнулся с превосходящими силами белогвардейцев, сосредоточивших здесь Ижевскую пехотную дивизию и Читинское юнкерское училище (1020 штыков и сабель при 8 орудиях)⁹. В то же время с отходом отряда Н.Д. Зыкина создавалась угроза выхода противника по Ямаровскому тракту на железную дорогу в районе ст. Хилок. Чтобы парализовать эту опасность, главком НРА Г.Х. Эйхе выделил для усиления партизанского отряда Н.Д. Зыкина 13-й стрелковой полк 3-й бригады 1-й Иркутской стрелковой дивизии, Прибайкальский полк и Иркутский кавполк. Так возник объединенный отряд Жарцева (по имени командира 13-го стр. полка), действовавший на ингодинском направлении. Отряд Жарцева 4 апреля 1920 г. нанес противнику жестокое поражение, освободив 6 апреля с. Доронинское. Белые ввели в бой свежие силы: Уфимскую пехотную дивизию и группу японских войск майора Отца в составе 1300 штыков и сабель¹⁰.

В этих условиях главком НРА принял решение — силами 1-й Иркутской стрелковой дивизии к исходу дня 10 апреля овладеть деревней Шишкино, захватить перевалы через Яблоновый хребет, а с рассветом 11 апреля продолжить наступление и овладеть Читой.

10 апреля части 1-й Иркутской стрелковой дивизии без отдыха перешли в наступление на Читу. В итоге боев 10 и 11 апреля белые дрогнули и начали поспешно отступать. В этот же день они были выбиты из Беклемишево и ст. Могзон. 12 апреля полки 1-й стрелковой бригады заняли с. Смоленское, а на другой день 8-й и 9-й стрелковые полки НРА вышли на окраины Читы в районе улиц Нагорной, Лагерной и Новобульварной. Однако в сражение вступили японские войска. Ураганным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем они вынудили 1-ю и 2-ю бригады НРА оставить город и занять жесткую оборону по линии озер Тасей, Иван, Арахлей. В этих боях особенно большие потери понесли части 1-й стрелковой бригады. Так, в 7-м и 8-м стрелковых полках выбыл из строя весь комсостав, в 8-м полку осталось в строю 40 штыков и 20 сабель. Поредевшие части 1-й Иркутской стрелковой дивизии закрепились на Яблоновом хребте. На железнодорожном направлении закрепились в районе разъезда Лесного 3-я стрелковая бригада. В это же время партизанские отряды Восточного Забайкалья нанесли ощутимые удары по каппелевцам в станицах Шелепучино, Купряково, Житкинская.

Военком 1-й Иркутской стрелковой дивизии А.Л. Сноскарев в докладе Военному совету НРА о причинах неудач первого наступления на Читу сообщал: «Кроме японской кавалерии в боях принимали участие японская артиллерия и авиачасти. Так, например, в бою на участке 1-й стрелковой бригады наши части обстреливались японской артиллерией и с аэропланов, кроме того, противник (белогвардейцы) для переброски своих частей пользуется грузовы-

ми автомобилями (японскими), что дает возможность сохранить силу людей и занять более выгодное положение. Главной причиной наших неудач «является помощь японцев противнику»¹¹.

Итоги первого наступления на Читу тщательно были проанализированы 18 апреля 1920 г. на совместном заседании Дальбюро ЦК РКП(б) и Военного совета НРА, на котором сделал подробный доклад член Дальбюро и член Военного совета Н.К. Гончаров о положении на фронте. В докладе отмечалось, что «... надежда взять Читу с хода не осуществилась». Народно-революционная армия, указал докладчик, «... понесла большие потери; во многих частях выбыл из строя комсостав, почти все коммунисты. Армия не имеет совершенно обозов. Недостаток в продовольствии и обмундировании»¹². На совместном заседании были также отмечены основные причины первого неудачного наступления на Читу: «... не было сосредоточено достаточных сил и средств на главном направлении (к северу от железной дороги); отсутствовало взаимодействие между частями, действовавшими на смежных направлениях; отсутствовало достаточное количество подвижных средств, главным образом конницы»¹³. Вместе с тем наступление НРА на Читу в апреле 1920 г. имело важное военно-политическое значение. Оно показало, что ДВР является реальной политической и военной силой.

НРА стала готовиться к новому наступлению на Читу. Своевременно оценив создавшуюся обстановку и учитывая опыт прошедших боев, главком Г.Х. Эйхе в сжатые сроки произвел переформирование и перегруппировку войск. Партизанский отряд Н.А. Бурлова был расформирован и влит в регулярные части¹⁴. НРА была усилена 2-й Иркутской стрелковой дивизией (начдив К.А. Нейман, затем С.Д. Павлов, военком П.В. Шрамм), Забайкальской кавбригадой и Верхнеудинской стрелковой бригадой 1-й Забайкальской стрелковой дивизии. Забайкальская кавбригада была переброшена в район дислокации 3-й стрелковой бригады 1-й Иркутской стрелковой дивизии. Забайкальская кавбригада была перемещена в район дислокации 3-й стрелковой бригады 1-й Иркутской стрелковой дивизии: Н. Кука, Ст. Кука, разъезд Лесной. Верхнеудинская стрелковая бригада заняла позиции в районе Беклемишево, 2-я стрелковая бригада (комбриг Н.М. Матвеев) сосредоточилась в районе с. Тасей. На южном (ингодинском) направлении по-прежнему действовал сводный отряд Жарцева¹⁵.

Основной замысел плана главкома заключался в осуществлении концентрического наступления на Читу путем нанесения главных ударов с юга и севера. Вспомогательный удар наносился с запада силами Верхнеудинской стрелковой бригады. Для наступления были созданы три колонны: правая колонна (Южная группа: около 5500 штыков и сабель, 42 пулемета, 6 орудий) под командованием комбрига 31-й Иркутской стрелковой дивизии Кузнецова с рассвета 25 апреля должна была начать наступление, овладеть населенными пунктами Домно, Сиваково и закрепиться на южном берегу р. Домно; 26 апреля продолжать поступление в обход Читы с юга; средняя колонна (Верхнеудинская стрелковая бригада) под командованием начдива 1-й Забайкальской К.А. Неймана 25 апреля должна овладеть Приступово, а с 26 апреля, развивая успех, атаковать Читу с запада; левая колонна под командованием В.И. Бурова (1-я и 2-я бригады 1-й Иркутской стрелковой дивизии, около 2500 штыков и сабель, 13 пулеметов, 6 орудий) 24 апреля должна овладеть перевалами по дороге из Телембы в Поволочную, перевалами юго-восточнее оз. Монгой по

Витимскому тракту и перевалами по дорогам, от оз. Иван и Тасей на Застепную, 26 апреля главными силами атаковать Читу с севера и северо-востока¹⁶.

Однако такое построение боевого порядка НРА и выбор направления главного удара были рискованны, ибо ни одна из колонн не могла оказать поддержки другой. Перед 2-й Иркутской стрелковой дивизией была поставлена задача овладеть районом Черновских копей, продвигаться к Чите. Главком НРА подчинил начдиву С.Д. Павлову дивизион бронепоездов («Коммунист», «Стерегающий» и № 102). Наконец, партизанские отряды Амурского фронта (до 15 тыс. штыков, 8 тыс. сабель, 100 пулеметов, 7 орудий, 2 бронепоезда) должны были овладеть районами Сретенска и Нерчинска.

В результате упорных боев с 25 апреля по 2 мая 1920 г. войска НРА достигли определенных успехов на всем фронте. Авангардные части продвинулись в направлении железнодорожной магистрали и Старо-Читинского тракта; до р. Черновки и до юго-восточных склонов Яблонового хребта, овладели труднодоступными перевалами через Яблоновый хребет севернее Старо-Читинского тракта. 1—3 мая 1920 г. бои приняли особенно ожесточенный характер. Прорвав вражеские позиции, войска НРА вышли на окраины Читы. Здесь они вновь встретились с регулярными частями японской армии. Противник ввел в бой 5-ю пехотную японскую дивизию. Несмотря на губительный огонь японцев, полкам 2-й Иркутской стрелковой дивизии удалось ворваться в первую линию вражеских окопов в районе Черновских копей. Но этот успех не был закреплен. Воспользовавшись тем, что стыки между 1-й и 2-й Иркутскими стрелковыми дивизиями не были надежно прикрыты, японское командование, спешно перебросив на автомашинах свежие резервы в район Черновских копей, вынудило части 2-й Иркутской стрелковой дивизии отойти к ст. Ингода, а затем, совершив такой же маневр на севере, отбросить части 1-й Иркутской стрелковой дивизии к Старо-Читинскому тракту¹⁷.

Разыгрались жаркие и тяжелые бои с технически оснащенным противником. Под натиском превосходящих сил белых, измотанные непрерывными боями, войска НРА с 5 мая 1920 г. вынуждены были вновь начать отход в район Яблонового хребта, на исходное положение. Народоармейцы оказывали упорное сопротивление. В журнале боевых действий 1-й Иркутской стрелковой дивизии за май 1920 г. военком А.А. Шкрямов отмечал: «Месячные бои в тягчайших условиях Яблонового хребта по горным тропам и дорогам, без отдыха в закрытых помещениях, порою неделями в снегу, на мерзлой земле... превратили в лохмотья всю одежду и обувь... Все, что возможно человеческими силами выполнить, части дивизии сделали»¹⁸.

Несмотря на самоотверженность и стойкость личного состава НРА, освободить Читу не удалось. К 10 мая соединения и части НРА были отведены от города. В ходе апрельско-майских боев НРА понесла ощутимые потери. Так, за месяц боев особенно большие потери понесла 1-я Иркутская стрелковая дивизия. Ее потери составили 594 чел. убитыми, 1479 ранеными и 430 пропавшими без вести¹⁹. В то же время две бригады этой же дивизии потеряли половину бойцов и около 80 процентов командного состава²⁰. Главком НРА на этот раз сделал вывод, что армией постигла неудача в боях по следующим причинам: наступление на Читу началось в то время, когда не закончилось еще формирование армии. В бой были брошены только что сколоченные наспех части. Недоставало опытных командиров, особенно полкового и батальонного звена. Армия была слабо вооружена, неудовлетворительным было продовольственное и вещевое снабжение личного состава. Коммуникации армии оказа-

лись растянутыми, слабо работала связь, мешало бездорожье. Не было и резервов, чтобы наращивать усилия в ходе боев и восполнять своевременно потери частей. Ощущался острый недостаток медикаментов, белья, даже самого обыкновенного мыла. Министр здравоохранения ДВР Ф.Н. Петров, занимавший по совместительству пост начальника медико-санитарной части армии, предпринимал поистине героические усилия, чтобы наладить санитарную службу. Но это давалось с большим напряжением и трудом. Действовавшие под Читой японские войска в острые моменты боев постоянно приходили на помощь семеновцам и каппелевцам. Эти и другие причины не позволили и на этот раз покончить с «читинской пробкой». В то же время эти бои показали, что вооруженные силы Дальневосточной республики постепенно превращались в решающую силу, способную в ближайшее время ликвидировать и «читинскую пробку».

Сами белогвардейцы признавали это. Так, один из них, П.П. Петров писал позднее: «Сохранение положения вообще зависело от присутствия японцев. Уйди вместе с остальными японцы, и основная задача — сохранение положения — невыполнима, так как забайкальские части в это время были очень слабыми и малоспособными, а партизанские и большевистские силы многочисленны и довольно деятельны»²¹.

В этих условиях японское командование было вынуждено пойти на переговоры с представителями правительства ДВР о прекращении военных действий.

¹ Шерешевский Б.М. Разгром семеновщины. Новосибирск, 1966. С. 95—96.

² ЦГАОР. Ф. 4512. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

³ РГАСПИ. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁴ Шерешевский Б.М. Разгром семеновщины. С. 111.

⁵ Шишкин С.Н. Борьба за освобождение Дальнего Востока (1918—1922). М., 1941. С. 113.

⁶ РГАСПИ. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 5. С. 4.

⁷ См.: Там же.

⁸ Там же. Д. 29. Л. 4.

⁹ Шишкин С.Н. Борьба за освобождение Дальнего Востока... С. 53.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 185. Оп. 2. Д. 550. Л. 82.

¹¹ Там же. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 128. Л. 3.

¹² См.: Там же.

¹³ Шишкин С.Н. Борьба за освобождение Дальнего Востока... С. 53.

¹⁴ Борьба за Советы в Забайкалье: Сб. статей, материалов и документов. Чита, 1947.

¹⁵ Шишкин С.Н. Борьба за освобождение Дальнего Востока... С. 154.

¹⁶ Папин Л.М. Крах колчаковщины и образование Дальневосточной республики. М., 1957. С. 146.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.

¹⁸ Там же. Д. 25. Л. 41.

¹⁹ Там же. Д. 29. Л. 7.

²⁰ См.: Там же.

²¹ Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Рига, 1930. С. 152.

Summary: Doctor of Historical Sciences, Retired Colonel Zakir Sharifovich Yanguzov publishes his article «In the Battles for Chita». The question is about the events of March-May, 1920. The author in detail, on the base of figures and facts describes the opposition of the Whites and the Reds in the struggle for Chita, tells about the actions of ataman G. Semyonov, general A. Pepelyaev, the Red Commander-in-Chief G. Eikhe, the Division Commander S. Pavlov, and others.